

"Бабушка Цзи", - глубоко вздохнула Фу Цзинь и попыталась сделать так, чтобы температура на его лице понизилась: "Это дело не должно быть сказано никому, никому".

Бабушка Цзи была в шоке, в прошлом было что-то, что нельзя было рассказать внешнему миру, Фу Цзинь не нужно было так много говорить, чего она и такой старик, как бабушка У, не знали? Конечно, ты никому не расскажешь.

Однако тот факт, что сегодня Фу Цзинь специально заказала такое предложение, показал, как сильно Фу Цзинь заботится и ценит этот вопрос в своем сердце.

Сестра Чжи согласилась глубоким голосом.

В ее сердце было скрытое сожаление, зная, что реакция Фу Чжин была бы настолько велика, что она должна была..... Только ничего не говори.

В конце концов, этот вопрос не слишком большой, чтобы сказать, маленький, хозяин и Му сторону Фуцзинь большую ночь, чтобы закрыть глаза и уши людей, чтобы пойти к горячим источникам, но и в Чжуанцзы, в дополнение к их собственным из-за сегодняшнего Песня Ge Ge сообщили вещи в сочетании с прошлой ночью видел ассоциации, другие люди не будут знать.

На самом деле..... Не так серьезно, как думал Фуджин.

Не то, чтобы при дневном свете дома открыто заявлять, что хозяин должен.... Это был бы не тот, кого не волнуют приоритеты.....

Во время ужина Му Чжин почувствовала, что то, как Фу Чжин смотрела на неё..... Что-то не так?

Хотя Фу Чжин выглядела нормально, у Му Чжин просто было ощущение, что что-то не так.

Она не могла не вспоминать втайне, разве не вчерашний день был еще в порядке? Похоже, что ты не провоцировал ее в эти два дня в деревне.....

После ужина Фу Цзинь с улыбкой сказал, что ему есть, что сказать Четвертому Мастеру, и попросил его остаться, поэтому все ушли первыми с чувством юмора.

"Я не уверен, как сильно я хотел бы тебя видеть, но я не уверен, как сильно я хотел бы тебя видеть", - сказал он.

Фу Цзинь обдумал его открытие и улыбнулся: "Му ши хороша и благоразумна, принцу хорошо любить ее больше, но остальные..... Даже если это ради наследника, повелитель не должен, не должен быть слишком равнодушен, не так ли? Более того, клан Му теперь стал побочным

благословением, так что это тем более повод для того, чтобы вести себя должным образом, иначе она тоже впадет в немилость, что не принесет ей никакой пользы, не так ли?".

Фу Чжин особенно хотела спросить о вчерашней ванне у горячего источника, но слова просто не могли вырваться у нее изо рта.

Она покраснела от упоминания о таких вещах.

Чем больше это происходило, тем больше мое сердце презирало Му Чжин.

Когда Четвертый Учитель услышал это, его лицо тут же утонуло, и ему стало отвратительно.

Ли и Сонг - он никогда больше не взглянет на свою жизнь, Юн - он всегда ненавидел, Чжэн -.... Забудь об этом, видя, как он дрожит и сжимается, только раздражает.

Что плохого в том, что ему просто нравится Джин'эр?

Почему он обострился?

Четвертый сын становится все более и более отвратительным, и ему не нравится, когда о нем упоминают, поэтому он не может не раздражаться и не злиться, когда о нем упоминают.

Компания также стремится расширить свой портфель продуктов и услуг, включив в него новейшие технологии, такие как новейшая версия "Нью-Йорк Таймс".

Но теперь, когда он услышал это, в его сердце было только обида и вынужденное раздражение.

"Это то, что Фу Чжин собирается сказать?"

Четвертый тон мастера был холодным и безразличным, и его лицо было бесчувственным, Фу Цзинь был поражен, и его сердце было немного смущено тем, что его отношение было без причины.

"Точно..." Фу Цзинь едва улыбнулась и тепло сказала: "Учитель, как и Фу Цзинь, наложница должна напомнить ему об этом, иначе это был бы случай, когда наложница не выполняет свою обязанность". Хозяин также не хочет, чтобы кто-то сказал, что Му варвар и непрощающ, верно?"